

Никанорова Ирина Владимировна

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА "ЖЕНЩИНА" В ИДИОЛЕКТЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СРАВНЕНИИ С РУССКОЙ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ КАРТИНОЙ МИРА

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме концепта. На основании анализа произведений Ф. М. Достоевского, а также привлечения различных типов словарей устанавливается, что концепт "Женщина" в идиолекте отличается от его вербализации в общезыковой картине мира. Автор приходит к выводу, что в большей степени оригинальность индивидуально-авторских представлений проявляется в образных признаках концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 119-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Безусловно, искусствоведческий дискурс как уникальный тип коммуникации, имеющий свою специфику и неповторимость, требует более детального и глубокого анализа со стороны ученых-филологов и искусствоведов.

Список литературы

1. **Алимурадов О. А.** Лингвистический смысл как феномен, производный от значения // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 4. С. 5-19.
2. **Алимурадов О. А.** Смысл. Концепт. Интенциональность: монография. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2003. 312 с.
3. **Алимурадов О. А., Каратышова М. А.** Красота в языке: гендерный и прагмалингвистический анализ комплиментарного речевого поведения. Пятигорск: СНЕГ, 2010. 140 с.
4. **Алимурадов О. А., Лату М. Н., Раздубев А. В.** Особенности структуры и функционирования отраслевых терминосистем (на примере терминосистемы нанотехнологий): монография. Пятигорск: СНЕГ, 2011. 112 с.
5. **Алимурадов О. А., Чурсин О. В.** Картины языка музыки. Функционально-семантическая характеристика современной английской музыкальной лексики: когнитивно-фреймовый подход. М.: КРАСАНД, 2009. 200 с.
6. **Арутюнова Н. Д.** Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 247 с.
7. **Булатова А. П.** Лингво-когнитивный анализ искусствоведческого дискурса (тематические разновидности – музыка, архитектура): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 276 с.
8. **Жаркова У. А.** Воплощение знаковой природы изобразительного искусства в искусствоведческом дискурсе (на материале немецкоязычных музейных каталогов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 60. № 33. С. 49-52.
9. **Newsweek** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsweek.com/>
10. **The Guardian** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guardian.co.uk/>
11. **The Los-Angeles Times** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.latimes.com/>
12. **www.artnet.com**
13. **www.merriam-webster.com**
14. **www.metmuseum.org**

ENGLISH-LANGUAGE ART CRITICAL DISCOURSE: NATURE AND LEXICAL CONTENT

Miletova Ekaterina Vladimirovna
Pyatigorsk State Linguistic University
katemiletova@rambler.ru

The author reveals the content of the notion “art critical discourse”, postulates and substantiates its dual nature, asserts that the specialized English language vocabulary of the art sphere is divided into three groups: terms, professionalisms and specialized borrowings; and pays special attention to the analysis of adjective role within the framework of art critical discourse and its main genres: newspaper article, critique, review and preview.

Key words and phrases: art critical discourse; nonverbal discourse; verbal art critical discourse; genre; term; professionalism; borrowing.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме концепта. На основании анализа произведений Ф. М. Достоевского, а также привлечения различных типов словарей устанавливается, что концепт «Женщина» в идиолекте отличается от его вербализации в общеязыковой картине мира. Автор приходит к выводу, что в большей степени оригинальность индивидуально-авторских представлений проявляется в образных признаках концепта.

Ключевые слова и фразы: концепт; когнитивный признак; понятийный, образный, интерпретационный компоненты.

Никанорова Ирина Владимировна

Шадринский государственный педагогический институт
nikanorov70@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ИДИОЛЕКТЕ
 Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В СРАВНЕНИИ С РУССКОЙ ОБЩЕЯЗЫКОВОЙ КАРТИНОЙ МИРА©**

Ученые понимают концепт по-разному, но все лингвисты сходятся в том, что концепт имеет сложную структуру (А. П. Бабушкин (1996 г.), И. А. Стернин (2002 г., 2004 г.), Ю. С. Степанов (1997 г.), В. И. Карасик (2004 г., 2009 г.), М. В. Пименова (2004 г., 2011 г.)). В нашей статье мы выбрали подход воронежских

ученых (З. Д. Поповой, И. А. Стернина [5]) к описанию структуры концепта «Женщина», выделили понятийный, образный и интерпретационный компоненты. Выбор данного метода исследования концепта связан с тем, что он является одним из наиболее разработанных, актуальных и проверенных методов.

Концепт «Женщина» в идиолекте объективируется разными языковыми единицами и речевыми употреблениями, которые методом когнитивной интерпретации представлены нами в виде набора когнитивных признаков. Когнитивный признак – это отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре концепта как отдельный элемент его содержания [Там же, с. 128]. При описании концепта «Женщина» в русской общеязыковой картине мира мы обратились к лексическим значениям слов, репрезентирующим данный концепт, их словообразовательным связям, парадигматическим и синтагматическим отношениям. Мы предполагаем, что концепт в идиолекте отличается от его вербализации в общеязыковой картине мира.

На **понятийном** уровне для языка в целом и для идиолекта Ф. М. Достоевского характерно представление о женщине как о личности, противопоставленной мужчине по полу; имеющей детей; имеющей определенное семейное положение и социальный статус; имеющей кровное и юридическое родство.

В произведениях Ф. М. Достоевского не нашли отражения объективированные в языке представления о женщине как о человеке, начавшем половую жизнь, не отражены такие виды женских занятий, как гадалка и попадьё.

Специфическими для идиолекта Ф. М. Достоевского являются такие признаки концепта «Женщина», как является человеком: человек, существо, создание, особа, тип; указание на лицо. Например: «...в ней искал он человека, когда ему понадобился человек» [3, т. 6, с. 132]. «Мисс Полина – лучшее существо...» [Там же, т. 5, с. 314]. «Эти невинные, семнадцатилетние создания...» [Там же, с. 60]. «Все приняли ее за богатейшую особу...» [Там же, с. 257]. Достаточно ярко в произведениях Ф. М. Достоевского представлен когнитивный признак является матерью. Наиболее часто встречаются варианты: матушка, мама, маточка, мать; реже – мамочка, маинька. Например: «Маточка, маточка, нашли, что писать!» [Там же, т. 1, с. 114]. «Мать не плачет, но такая грустная» [Там же, с. 75]. «Маинька новобрачной на этот раз одержала полный верх» [Там же, т. 5, с. 40].

Итак, в понятийном компоненте концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского наиболее ярко представлена репродуктивная функция женщины, так как главное предназначение женщины в жизни быть матерью.

В произведениях Ф. М. Достоевского концепт «Женщина» имеет четко выраженное **образное содержание**. Образный компонент в структуре концепта состоит из двух составляющих – перцептивного образа и когнитивного образа. Наиболее ярко в идиолекте писателя представлен перцептивный образ. Для русской общеязыковой картины мира и для идиолекта Ф. М. Достоевского характерны, во-первых, визуальные признаки, подчеркивающие, с одной стороны, внешнюю красоту женщины (*привлекательная, хорошенькая, милая* и др.), а с другой – возможную внешнюю непривлекательность (*обрюзгая, сутулая, страшная* и др.). Во-вторых, звуковые образы, подтверждающие, что любая женщина любит не только поговорить (*ворчливая, болтливая* и др.), но и обсудить чужие проблемы и дать собственную оценку происходящему (*говорит лишнее, сплетница, язвительная* и др.). Но женщина может быть и молчаливой (*бессловесной*). В-третьих, вкусовые признаки, подчеркивающие, что женщина воспринимается как лакомство, как продукт, вызывающий аппетит. Отличие в том, что в идиолекте Ф. М. Достоевского данные образы представлены объемнее, нежели в общеязыковом сознании (*булочка, конфета, крошечка, лепешка, мед, сахарная, сыр, ягода* и др.). Например: «...растолстело, как лепешка...» [Там же, т. 1, с. 139]. «Эта дама бала – конфетка и более ничего» [Там же, т. 5, с. 201]. Внешний вид женщины в произведениях писателя может вызывать в целом ассоциации с вкусной едой, которую хочется немедленно съесть или хотя бы попробовать: «Между нами **объеденье**, а не дамочка, то есть так бы и **проглотил ее всю целиком от удовольствия**» [Там же, т. 2, с. 185].

В произведениях Ф. М. Достоевского наименее выражен обонятельный образный признак, который выступает лишь в шести речевых употреблениях (*несет духами, яблоком пахнет, всегда скверно пахнет, от нее пахнет мускусом*). Например: «От нее всегда **скверно пахнет**» [Там же, т. 5, с. 101]. «...от нее к тому же **мускусом пахнет**» [Там же, с. 221]. В русской общеязыковой картине мира обонятельный образ совсем не выявлен.

Согласно результатам анализа, в составе когнитивного компонента доминирует метафорическое уподобление животным. Если русское языковое сознание отражает такое стереотипное представление о женщинах, как *кобылы, телки, сороки* и т.п., то Ф. М. Достоевский в зооморфных образах наиболее ярко отображает богатство и оригинальность индивидуально-авторских представлений о женщине: *голубка, гнида, воробей, вошь, кляча, козочка, куриная нога, муха, орлица, сова, собака, цыпленок* и др. Например: «Она глядела пронзительно, как орлица...» [Там же, т. 4, с. 212]. «...у нее **тело цыплячье**» [Там же, т. 5, с. 20].

Ботанические образы в художественном сознании Ф. М. Достоевского не совпадают с общеязыковыми традициями и представлены намного объемнее. Автор указывает, что женщина *цветет, расцветает*, если ей хорошо, если ей комфортно. Писатель сравнивает женщину с *бутоном, вишней, листком, розой* и др. Например: «Барышни **цветут розами**...» [Там же, т. 1, с. 82]. «Взрагивала, как **листок на дереве**» [Там же, т. 4, с. 242]. «...покраснев, как **вишня**» [Там же, т. 2, с. 296]. Метафорические образы крапива, *плющ* отражают негативное отношение к женщине, так как *крапива* – это жгучее растение, *плющ* – ядовитое, оплетает то, что стало мертвым, ассоциируется с могильным цветком, негативное отношение отражает и такая фраза «**глубже пустила корни**» [Там же, с. 9].

Для языкового сознания в целом и для идиолекта Ф. М. Достоевского характерно сравнение женщины с вещью (предметом): *швабра, терка, тряпка, тумбообразная* и др., но в идиолекте таких сравнений гораздо больше, они отличаются наглядностью, яркостью и ясностью создаваемых на их основе образов: *вертушка, ветошь*,

дом, игрушка, кадушка, камень, комната, перышко, спичка, стрела, ткань, чучело; как некая драгоценность: сокровище, жемчужина. Например: «Ну да, *кадушка*, только, знаете, она так сложена» [Там же, с. 54]. «*Какое ты сокровище для меня!*» [Там же, т. 4, с. 153].

В составе образного компонента наглядным показателем специфики идиолекта Ф. М. Достоевского являются, во-первых, когнитивные образы женщины, связанные с природными явлениями: *ветер, вода, заря, зима, молния, крещенская зима, звезда*. Например: «*Она шла, шла, как ветер...*» [Там же, т. 1, с. 156]. «*Они набегут, как вода*» [Там же, т. 8, с. 223]. «*Она слыла холодной, как крещенская зима...*» [Там же, т. 4, с. 121]. «*Вспыхивает, как заря*» [Там же, т. 6, с. 99]. Во-вторых, метафорическое уподобление женщины *газете, журналу*. В-третьих, в рассмотренных произведениях встретилось употребление метонимии, когда автор соотносит женщину с *головой, с лицом, маской, партией* и др. Например: «*В своем городе она была важным лицом*» [Там же, т. 2, с. 116]. «*Ты, как умная голова, поймешь – почему*» [Там же, с. 43].

Выявленные в ходе исследования перцептивные и когнитивные образы концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского ярко отображают оригинальность и специфичность авторских представлений. Образные признаки концепта «Женщина» в русской общеязыковой картине мира в большей степени подтверждают наличие национальной специфики и стереотипного восприятия исследуемого концепта.

Яркость **интерпретационного уровня** в художественном сознании Ф. М. Достоевского не совпадает с общеязыковыми традициями. Интерпретационное поле неоднородно, выделяется несколько зон: энциклопедическая, оценочная, утилитарная, мифологическая и др. [5, с. 110].

Для языка и для идиолекта Ф. М. Достоевского характерно близкое наполнение **энциклопедической зоны**, исследование которой углубляет содержание концепта «Женщина». Энциклопедическая зона объединяет следующие когнитивные признаки: *жена, невеста*, указывающие на стремление женщины создать семью. Например: «*...приняв под ручку свою супругу...*» [3, т. 5, с. 180]. «*...желают жениться и выбирают невесту с денежками*» [Там же, т. 6, с. 203]. Женщину, которая только что вступила в брак, Ф. М. Достоевский называет *молодой, новобрачной*. Например: «*Все захохочут молодая покраснеет...*» [Там же, т. 5, с. 14]. «*Он обратился к новобрачной*» [Там же, с. 21]. Лексему *вдова* мы отнесли к признаку *одинокая* и отметили, что негативное отношение к этому явлению проявлялось лишь в языковом сознании в том, что *вдова* не имела права на личное счастье: *не вошь, так гнида*.

Когнитивные признаки, отражающие типичные женские занятия в целом, совпадают в языке и в идиолекте (*гувернантка, служанка, кухарка, прачка, учительница* и др.), но в произведениях писателя есть дополнительные: *кастеляниша, колбасница, кондитерша, пастушка, процентщица* и др. Например: «*...колбасница, подтверждаешь, что она «вороваль»*» [Там же, т. 6, с. 34]. «*Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про процентщицу...*» [Там же, т. 5, с. 86]. Признак *сваха* есть и в языковом сознании, и в произведениях Ф. М. Достоевского. Например: «*В руках у свахи был узелок*» [Там же, с. 71]. Отметим, что к этой роли женщины отношение в языковой картине мира неоднозначное: с одной стороны, это исконно русское сведение невест и женихов, а с другой стороны, подчеркиваются ее личные недостатки – многословие, лесть, желание наживы, хитрость: *сваха себе на уме; переезжая сваха*.

К энциклопедической зоне относятся когнитивные признаки, отраженные лишь в идиолекте: является *модисткой, модничает, путешествует*. Например: «*...модистку кликнула*» [Там же, т. 6, с. 171]. «*Вот она, путешественница*» [Там же, т. 2, с. 236].

Ряд признаков, зафиксированных в языке, получают индивидуально-авторское осмысление и воплощение в творчестве, например, признак *место проживания (жилища нижнего этажа, из Риги, сельская* и др.). Также номинация женщины *по национальности (англичанка, полька, русская, французженка* и др.) не является авторским признаком, но в своих произведениях писатель углубляет признак *русская*, когда рассуждает о современной русской женщине, отмечает её достоинства и недостатки.

Оценочная зона концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского объединяет когнитивные признаки, выражающие оценку: общую – *застенчивая, шалунья, добрая, заботливая* и др.; эмоциональную оценку – *напуганная, грустная, раздражительная* и др.; нравственную оценку – *благородная, честная, легкомысленная* и др.; интеллектуальную оценку – *глупая, умная, учится* и др. В ряде случаев автор грубо называет глупую женщину, употребляя просторечные наименования: *дура, дурында, идиотка*. Например: «*Старая дурында*» [Там же, т. 5, с. 277]. В процессе анализа мы выделили признаки, акцентирующие внимание на благосостоянии и здоровье женщины: *нищая, помещица, богатая, босоногая, графиня; в бреду, в лихорадке, простудилась* и др. Оценочная зона достаточно разнообразна и в произведениях, и в языковой картине мира.

В рассмотренных произведениях Ф. М. Достоевского выделяются признаки: *занимается воспитанием, хозяйственная, лечит, рассказывает сказки*, которые мы относим к **утилитарной зоне** концепта «Женщина». Например: «*...сказки, бывало, начнет сказывать*» [Там же, т. 1, с. 37]. «*Водой лечила*» [Там же, т. 2, с. 27]. Они же (за исключением *лечит*) характерны для общеязыковой картины мира, так как данные признаки важны для структуры концепта, они характеризуют традиционную и привычную работу женщины в семье. Как в русском языковом сознании, так и в идиолекте отмечается признак няня: «*Нянька будет моя*» [Там же, т. 5, с. 51].

В идиолекте Ф. М. Достоевского, на наш взгляд, достаточно ярко и неоднозначно представлена **мифологическая зона** концепта «Женщина», которая объективируется единицами, подчеркивающими, с одной стороны, идеальную женщину: *божественная, кроткая, раскаивается, сострадательная* и др.; с другой стороны – грешное женское начало: *адская женщина, грешная, гордая, распутница* и др. Например: «*Сама была развратна*» [Там же, т. 2, с. 43]. «*...женщина – порок и соблазн*» [Там же, т. 13, с. 356]. «*Она невинна и*

целомудренна» [Там же, т. 6, с. 97]. *«Ведь вы – святая...»* [Там же, т. 13, с. 388]. Как показал анализ, Ф. М. Достоевский высоко ценил в женщине *порядочность, нравственность*, а *безбожие* он ставил на одну ступень с *безнравственностью*. В отличие от идиолекта в русском языковом сознании отмечается признак женщины как сказочное существо: *баба-яга, русалочка*.

Символическая зона концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского объединяет когнитивные признаки, подчёркивающие символичность образа; включаются символы, несущие положительную коннотацию: *ангел, голубка, птичка, душа, жизнь, радость*; и символы с отрицательной коннотацией: *кукушка, бесенок*. Например: *«Она ангел, а не человек»* [Там же, т. 2, с. 275]. *«Во всем эта кукушка виновата»* [Там же, т. 6, с. 25]. В русском языковом сознании данная зона объективируется слабо.

Итак, репрезентация концепта «Женщина» в идиолекте Ф. М. Достоевского соотносится с русской общеязыковой картиной мира, но имеет ряд отличий. В большей степени оригинальность индивидуально-авторских представлений проявляется в образных признаках концепта «Женщина». Ряд признаков, относящихся к интерпретационному полю, получает специфическое авторское осмысление и воплощение в творчестве писателя.

Список литературы

1. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка // Методологические приемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996. 104 с.
2. Володина Д. Н. Концепт «Тоска» в структуре языковой личности Р. М. Рильке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7. Ч. 2. С. 52-56.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30-ти т. Л.: Наука, 1972-1990.
4. Пименова М. В. Концептуальные исследования. М.: Флинта; Наука, 2011. 176 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.

“WOMAN” CONCEPT REPRESENTATION PECULIARITIES IN F. M. DOSTOEVSKII’S IDEOLECT IN COMPARISON WITH THE RUSSIAN GENERAL-LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Nikanorova Irina Vladimirovna
Shadrinsk State Pedagogical Institute
nikanorov70@mail.ru

The article is devoted to the concept problem, topical for today. Basing on the analysis of F. M. Dostoevskii’s works and different types of dictionaries attraction, the author determines that “Woman” concept in the ideolect differs from its verbalization in the general-language picture of the world, and comes to the conclusion that individual-authorial ideas originality is mostly expressed in the concept figurative attributes.

Key words and phrases: concept; cognitive attribute; conceptual, figurative, interpretational components.

УДК 81 - 115

Филологические науки

В статье раскрываются особенности употребления фразеологических единиц (ФЕ), обозначающих такие физические чувства человека как голод, жажда, сытость, аппетит, в рамках структурно-семантического подхода на материале английского и украинского языков. Основное внимание автор статьи уделяет лингвокультурологической характеристике исследуемых ФЕ. При этом используются методы сопоставительного анализа, анализ словарных дефиниций, этимологический анализ.

Ключевые слова и фразы: синонимический ряд; фразеологическая единица; сопоставительный анализ; английский язык; украинский язык.

Никитченко Алексей Валерьевич

Дрогобычский государственный педагогический университет им. И. Франко, Украина
carocar081@gmail.com

ЛЕКСЕМЫ ГОЛОД, ЖАЖДА, СЫТОСТЬ, АППЕТИТ В АНГЛИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)©

В последние годы одним из актуальных направлений лингвистики является исследование языковой картины мира, возникающей в результате взаимодействия языка как системы и познания. Важной формой познания окружающей действительности выступают физические чувства человека, среди которых голод, жажда и аппетит играют первостепенную роль [7, с. 207, 225].